

Во дворе, где жил Цзян Чаншэн, было четыре комнаты, поэтому Владыке Демонов и Хуа Цзяньсинь было где разместиться. В храм Лунци часто приходили гости, чтобы переночевать, так что проблем не возникло. Обычно к нему приходили только Ван Ли и Мин Юэ, поэтому ему было легко их спрятать.

В любом случае, Мастер Дао Цин Сюй уже знал, что он подчинил себе Владыку Демонов, поэтому устроить его в храме не составило труда.

Хуа Цзяньсинь тоже нужно было время, чтобы восстановиться. Цзян Чаншэн пошел в комнату, чтобы принести ей лекарство. Увидев Владыку Демонов в даосском халате, она с недоумением посмотрела на него, но ничего не сказала и, взяв бутылочку с лекарством, ушла в соседнюю комнату.

— Эта женщина хороша, лучше, чем большинство мужчин, — улыбнулся Владыка Демонов. — Демоническая секта всю ночь убивала людей, но из всей Белой Гвардии пришла только она.

Белая Гвардия была основана на втором году после основания государства и находилась под непосредственным контролем императора. Точное количество гвардейцев никто не знал. Они занимались сбором информации, похищениями, убийствами, охраной и другими заданиями. За последние несколько десятков лет Белая Гвардия схватила бесчисленное количество мастеров боевых искусств, в том числе и Призрачноглазого Злого Короля. Поэтому их имя было известно во всем мире боевых искусств.

«Белые одежды Великой Цзин, защищающие страну и народ!»

Эти слова заставляли бесчисленное количество горячих юношей посвятить себя этому делу. Однако испытания в Белой Гвардии были очень строгими, и те, кто мог их пройти, являлись, по крайней мере, мастерами первого уровня.

Цзян Чаншэн слегка кивнул и ушел в свою комнату медитировать.

Он не стал прятаться, потому что Владыка Демонов не смог бы тайком изучить его технику совершенствования и природные навыки, просто наблюдая за ним.

Демоническая секта потеряла больше половины своих людей, Владыка Демонов пропал без вести, а оставшиеся ученики бежали из столицы. Конечно, были и те, кому не повезло, и они попали в плен к императорской гвардии. Кризис в столице наконец-то закончился. Осталась только чума, на решение которой требовалось время.

В этом древнем мире лучшим способом борьбы с чумой было изолировать больных. После их смерти их одежду сжигали, и чума естественным образом заканчивалась. Такова была печальная реальность того времени.

Хоть Цзян Чаншэн и изучил «Руководство Весны и Осени», но у него не было желания помогать всему миру. Он не хотел спускаться с горы.

Он ошибочно обвинил императора. Сначала он думал, что чума была искусственно создана, но Владыка Демонов сказал, что это не так. Они просто воспользовались случаем, когда началась чума.

В ту ночь в столице снова воцарился мир.

На следующее утро Цзян Чаншэн тренировался во дворе и учил Белого Дракона поглощать сущность солнца и луны.

«На восемнадцатом году правления династии демоническая секта устроила хаос в столице. Ты, полагаясь на собственные силы, сумел пережить бедствие и получил награду за выживание — заклинание "Нефритовая Игла, Рассекающая Меридианы"».

Увидев эти строки, Цзян Чаншэн улыбнулся.

Когда эпидемия закончится, он должен получить ещё одну награду.

Он начал изучать «Нефритовую Иглу, Рассекающую Меридианы». Это заклинание использовалось не в медицине, а для убийства врагов. Используя его, истинная ци превращалась в иглу, которая, попадая в тело, разрушала меридианы человека. Оно было чрезвычайно властным.

В целом, это заклинание не особо увеличивало силу Цзян Чаншэна.

Цзян Чаншэн сделал вывод: чем опаснее для него бедствие, тем больше награда. Как, например, когда он получил свою технику культивации и врожденные навыки. Он был совершенно бессилён, когда родился. В то время он находился в самой опасной ситуации.

По мере того как он становился сильнее, опасность, в которую он мог попасть, также должна была снижаться, но это было и к лучшему.

Если он действительно был бессмертным, то всё, к чему он должен был стремиться, — это абсолютная непобедимость.

Пока он непобедим, он мог делать всё, что захочет!

В данный момент он не мог видеть мир насквозь. Трудно было сказать, кто был сильнейшим в мире. По словам Владыки Демонов, в мире боевых искусств было много могущественных фигур и Великих Мастеров. Находились и талантливые юнцы. Цзян Чаншэну всё ещё нужно было

много работать.

Он стремился к непобедимости не в поединке один на один, а к непобедимости перед лицом всего мира. Если бы он мог в одиночку уничтожить весь мир, то он был бы поистине непобедим.

Великая Династия Цзин была не единственной династией в мире. Мир был огромен, а боевые искусства безграничны. Бог знает, сколько на свете было экспертов!

Возможно, если бы он достиг бессмертия, то стал бы непобедимым!

Размышляя об этом, Цзян Чаншэн начал осваивать «Нефритовую Иглу, Рассекающую Меридианы».

В этот момент дверь соседнего дома открылась, и вышла Хуа Цзяньсинь. На ней было даосское одеяние, длинные волосы ниспадали на плечи. У неё было красивое лицо. Несмотря на то, что она не являлась сногшибательной красавицей, она всё равно была очень хороша собой.

Её левая рука была перевязана куском ткани. Казалось, что её рука не скоро заживёт.

Увидев Цзян Чаншэна, она на мгновение задумалась.

Она впервые как следует разглядела Цзян Чаншэна при свете дня.

При первой встрече Цзян Чаншэн ошеломил её. Однако сейчас он излучал ауру просветлённого мастера. Под лучами солнца он выглядел так, словно вот-вот вознесётся на небеса и станет бессмертным.

Внезапно Хуа Цзяньсинь заметила на плече Цзян Чаншэна белую змею. Змея, казалось, почувствовала на себе её взгляд и поползла по его телу в её сторону.

Увидев змею, Хуа Цзяньсинь покрылась мурашками. Больше всего в жизни она боялась змей.

— Белый Дракон, не приближайся к ней в будущем, — раздался голос Цзян Чаншэна. Он почувствовал страх Хуа Цзяньсинь.

Услышав это, Белый Дракон лишь повернул голову и время от времени поглядывал на Хуа Цзяньсинь, что показалось ей нелепым.

Эта змея что, человек?

Цзян Чаншэн не открывая глаз сказал:

— Сначала долечись. Как только раны заживут, я научу тебя, как стать сильнее.

Хуа Цзяньсинь с уважением кивнула.

* * *

Небо было синим и безоблачным на десятки тысяч ли вокруг. Между гор протекала большая река, по которой плыл огромный корабль. За ним следовали десятки деревянных судов, и все они были заполнены Белыми Гвардейцами и императорскими гвардейцами.

Цзян Юань, одетый в драконье одеяние, стоял на носу. Ветер развеивал его седые виски. Белый Гвардеец прыгнул на палубу и быстро подошёл к нему. Он преклонил колени и двумя руками протянул ему свиток.

Цзян Юань поднял руку и, повернувшись спиной к Стражу, притянул письмо в свою ладонь и начал читать его.

Прочитав, он сжал истинную ци в ладонях и измельчил письмо в клочья, после чего бросил их в реку.

Цзян Юань заложил руки за спину, но ничего не сказал.

Белый Гвардеец подождал ещё немного, прежде чем тихо удалиться.

Вскоре после этого подошли наследный принц Цзян Цянь и второй принц Цзян Мин и поклонились Цзян Юаню.

— Отец, я поспорил со вторым братом. Он сказал, что изданный тобой указ о наборе в ряды военных привлечет влиятельных деятелей мира боевых искусств. Я же поставил на то, что это не работает. В лучшем случае это привлечёт множество сильных экспертов.

Цзян Цянь усмехнулся. У него было хорошее настроение.

Цзян Юань обернулся и с улыбкой посмотрел на него:

— О? Ты думаешь, я не достоин внимания мира боевых искусств?

Цзян Цянь покачал головой и сказал:

— Конечно, нет. Просто, если кто-то из мира боевых искусств вступит в ряды императорского двора, мир боевых искусств отвернется от него. По сравнению со статусом и жалованием, они больше заботятся о своём положении в мире боевых искусств.

Цзян Мин фыркнул и сказал:

— Великая Династия Цзин — это не Династия Чу. У нас есть амбиции завоевать весь мир. Это только начало. Когда Великая Цзин аннексирует другие династии, территория Великой Цзин может быть расширена. Им следует присоединиться к нам как поскорее, чтобы в будущем их статус был выше.

Цзян Цянъ ответил:

— Это фантазии. Учитывая всё, очень немногие рискнут поставить на нас.

Видя, что братья вот-вот снова начнут ссориться, Цзян Юань беспомощно сказал:

— Ладно, хватит, у меня от вас голова болит.

Братья тут же закрыли рты, не смея больше ничего говорить.

Цзян Юань посмотрел на них и сказал:

— Один из вас рационален и хладнокровен, но недооценивает силу мастера боевых искусств. Другой отважен, но слишком высокомерен. Если бы ваши сильные стороны можно было объединить, это было бы прекрасно.

Цзян Цянъ улыбнулся и сказал:

— Отец прав. Кстати говоря, седьмой брат объединил в себе наши сильные стороны. Хоть он и молод, но обучался в священном месте. Вернувшись в прошлом году, он очень повзрослел.

Цзян Мин нахмурился. Никто не знал, о чём он думает.

Цзян Юань повернул голову и посмотрел вперёд.

— Сяо Ци хороший, но он слишком молод. Он ещё не скоро сможет взойти на трон.

Цзян Цянъ больше не мог улыбаться. Он не понимал, что имеет в виду его отец.

Цзян Мин же, напротив, оживился и сказал:

— Отец, с тех пор как мы основали собственное государство, мир боевых искусств восстановился, и эти скрытые секты одна за другой открыли свои двери для учеников. В следующем месяце на Сосновом озере в Цзяннани появится непревзойдённый мастер боевых искусств. Отец, ты не хочешь пойти и взглянуть?

Цзян Цянь нахмурился и сказал:

— Нет, слишком опасно собирать всех мастеров боевых искусств в одном месте!

Цзян Юань погладил бороду и с улыбкой сказал:

— Я Император, Великий Император, объединивший тринадцать префектур. Как я могу бояться мира боевых искусств? Отправляемся на Сосновое озеро!

Услышав это, Цзян Мин улыбнулся ещё шире.

* * *

Прошло два месяца, осень подходила к концу, и вскоре должна была наступить зима.

Чума в столице тоже полностью исчезла.

«На восемнадцатом году правления династии в столице разразилась эпидемия. Ты долгое время жил в горах и избежал бедствия. Ты получил награду за выживание — вспомогательный навык "Искусство Талисманов"».

Перед глазами Цзян Чаншэна внезапно появилась строка слов. Он не придавал этому особого значения и сразу же начал наследовать искусство талисманов.

Он начал изучать «Технику Талисманов». Эта техника позволяла запечатывать заклинания в бумажные талисманы в качестве заклинаний. Это было довольно хорошее заклинание. В будущем, когда он будет делать магические талисманы и раздавать их своим подчиненным, они смогут спасти себе жизнь с их помощью.

Неплохо, неплохо!

Изучив воспоминания о «Технике Талисманов», Цзян Чаншэн встал и вышел из дома во двор.

Владыка Демонов тренировался под деревом, а неподалеку Хуа Цзяньсинь тренировалась с

мечом. Их раны почти зажили благодаря лекарственным пилюлям Цзян Чаншэна.

Увидев Цзян Чаншэна, Хуа Цзяньсинь убрала меч, быстро подошла к нему и поклонилась.

Владыка Демонов тоже открыл глаза и поспешил поприветствовать его.

В его глазах читалось ожидание. Хоть он и не многому научился за два месяца, проведенных с Цзян Чаншэном, но чувствовал, что Цзян Чаншэн действительно необычный человек. Даже змея, которую он вырастил, была очень похожа на человека.

— Раз уж ваши раны зажили, то с сегодняшнего дня я буду обучать каждого из вас уникальному навыку, — сказал Цзян Чаншэн.

Услышав это, Владыка Демонов и Хуа Цзяньсинь обрадовались и поблагодарили его.

Цзян Чаншэн решил передать Владыке Демонов «Тело Повелителя Сюань Нэй», а Хуа Цзяньсинь — «Нефритовую Игру, Рассекающую Меридианы». Что касается техники бессмертной культивации, то он пока не мог передать ее им.

Он не хотел, чтобы они предали его.

Семь дней спустя Цзян Чаншэн закончил обучение. Дальше им нужно было культивировать самостоятельно, поскольку ему нужно было время на собственное совершенствование.

Создание собственной силы было лишь второй целью. Первой целью должно быть его собственное культивирование.

Он должен был достичь пятого уровня Дао, и это нельзя было откладывать!

На четвертом уровне он мог с легкостью победить мастера уровня Небесного Прибытия, но он не собирался расслабляться.

Прошло еще полмесяца.

Когда Чэнь Ли пришел в гости, Цзян Чаншэн велел Владыке Демонов спрятаться в своей комнате и не показываться.

Цзян Чаншэн, Хуа Цзяньсинь и Чэнь Ли собрались в комнате.

Чэнь Ли выглядел уставшим. Увидев, что Хуа Цзяньсинь поправилась, он невольно улыбнулся, но это была вымученная улыбка.

— Его Величество скоро вернется в столицу, — сказал Чэнь Ли. — Хотя в последние годы Его Величество и ведет себя странно, но сила истинного дракона все еще в нем. Помимо того, что он изучает настроения народа и ищет бессмертных, Его Величество также переманил на свою сторону нового мастера боевых искусств высшего уровня. Этот мастер вернется в столицу вместе с Его Величеством, поэтому нам больше не нужно беспокоиться о нападении демонической секты.

Говоря о мастере боевых искусств высшего уровня, Чэнь Ли был очень взволнован. Сила демонической секты сильно напугала его. Если бы не защита семьи Чэнь, он бы давно погиб.

— Мастер боевых искусств высшего уровня? — с любопытством спросил Цзян Чаншэн. — Насколько он силен? Сколько ударов он сможет выдержать в бою с Владыкой Демонов?

— Сколько ударов? — Чэнь Ли беспомощно посмотрел на Хуа Цзяньсинь. — Великий Мастер боевых искусств, естественно, сильнее Владыки Демонов, но говорить о том, сколько ударов он сможет выдержать, — это слишком унижительно для Владыки Демонов.

— Владыка Демонов действительно силен, — кивнула Хуа Цзяньсинь. — Мастер Дао Чаншэн никогда не покидает гору, поэтому неудивительно, что он не знает об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4428829>